

Питер Гамильтон

ВЕЧНЫЙ КОТЁНОК

Дом окружали густые кроны деревьев приусадебного парка. Конские каштаны... никогда бы не подумал что буду столь очарован простыми деревьями. После восемнадцати месяцев в следственном изоляторе на многое смотришь иначе.

Джо Гордон ждал меня; склонный к риску бизнесмен и его жена Фиона сидели на витиевато украшенных металлических стульях в глубоком внутреннем дворике. Их пятилетняя дочь Элоиза, растянувшись на куче подушек, играла с рыжим котенком.

«Спасибо, что внесли за меня залог». — сказал я.

«Извините за задержку, Доктор, — сказал он. — Подготовка была непростой, но вас ждёт частный самолет для доставки на один из Карибских остров, с которым у Евросоюза нет договора об экстрадиции».

«Понимаю. Думаете, это необходимо?»

«На данный момент, да. Брюссельская комиссия по биоэтике хочет использовать ваше дело, как наглядный пример. Им не понравилось, то количество правил, что вы нарушили».

«Никто бы не возмутился, если бы терапия была эффективной».

«Конечно, но этот день ещё не настал, не так ли? Мы можем организовать для вас другую лабораторию».

«Ну, есть и менее приятные места для ссылки. Я благодарен вам».

«Это минимум того, что нужно было сделать. Мы с коллегами заработали кучу денег на гормональных имплантах силденафила, что вы разработали».

Я снова посмотрел на Элоизу. Она была красивым ребенком, и улыбка на ее лице, когда она играла с котенком, была ангельской. Клубок же рыжего пуха был полон игривого лукавства, как и пристало любому двухмесячному котёнку... Потрясённый, я не мог оторвать взгляд — мне был знаком мраморный окрас его светлого пушистого меха.

«Да, — сказал Джо с тихой гордостью. — Мне удалось спасти одного до того, как суд уничтожил помёт. Простая подмена, полиция ничего не узнала».

«Ему уже три года.» — прошептал я.

«Так и есть. Элоиза очень привязалась к нему».

«Понимаете ли вы, что это значит? Первичная процедура стазис-регенерации работает. Если котенок все еще жив, и после столь долгого времени сохранил свой биологический возраст, то теоретически он может жить вечно, всё в том же неизменном виде. Процедура стабилизировала его клеточную структуру».

«Прекрасно понимаю, спасибо, Доктор. Именно поэтому мы намерены продолжить финансирование ваших исследований. Мы верим, что омоложение человека возможно».

Я видел жадный блеск в его глазах: это было неприятно.

«До этого еще далеко. Эта процедура была только первой из многих. Она не имеет реального практического применения, мы не можем использовать её на взрослом человеке. После достижения половой зрелости клетки млекопитающих не примут столь радикальную модификацию».

«Мы полностью уверены, что в итоге вы добьетесь нужного нам результата».

Я вновь посмотрел на девочку и её питомца, ощущая при этом больший оптимизм, чем за три последние года.

«Я могу это сделать, — сказал я сквозь сжатые зубы. — Могу».

Говорят, что месть — блюдо, которое лучше всего подавать холодным. И я мог бы сам в этом убедиться, взглянув на могильные плиты этих болванов из Комиссии по биоэтике... скажем, лет через 500.

К тому времени они успеют здорово остыть.

Приветливая улыбка Джо внезапно застыла. Я обернулся, опасаясь приезда полиции. Я все еще очень нервничал из-за их возможного появления.

Это была не полиция. Девочка-подросток в черной кожаной мини-юбке и очень обтягивающей розовой футболке, вышла из дома. Она была бы красива, если бы не постоянное агрессивное выражение её лица. Татуировки на руках тоже были неприятными, короткие рукава футболки позволяли их видеть.

«Кто это...»

«Саския.» — ответил мне Джо с крайним отвращением.

Я бы не узнал его старшую дочь. По моим воспоминаниям Саския была милым ребенком. Это же существо будто явилось из романов ужасов, названиям которых самое место на первых страницах бульварной прессы.

«На что уставился?» — потребовала она.

«Ни на что.» - поспешно ответил я.

«Мне нужны деньги.» — она повернулась к отцу.

«Найди работу.»

Её лицо исказилось от ярости. Я не сомневался, она готова ударить отца. Элоиза за её спиной, чуть не плача, защищающе обнимала котенка руками.

«Ты знаешь, что я сделаю, если ты мне откажешь.» — сказала Саския.

Ты знаешь на что я пойду, если ты мне откажешь мне.

«Прекрасно, — оборвал её Джо. — Нам уже все равно».

Она сделала непристойный жест и поспешила обратно в дом. На мгновение мне показалось,

что Джо

кинется за ней. Я никогда не видел его таким злым. Вместо этого, он повернулся к застывшей на стуле жене. Она чуть заметно дрожала.

«Ты в порядке?» — нежно спросил он.

Она с готовностью кивнула, её взгляд вновь становился осмысленным.

«Как такое произошло?» — спросил я.

«Я не знаю, - с горечью сказал Джо. — Мы не баловали ее, мы были очень осторожны в этом. Потом, около года назад, она связалась с дурной компанией, и с тех пор мы живем как в кошмаре. Она бросила школу, принимает наркотики, она постоянно ворует у нас, я уже не вспомню сколько раз она была арестована за угоны и магазинные кражи».

«Мне очень жаль. Дети, да!»

«Подростки, - сказал он несчастным голосом. — Фионе потребовалось два гормональных имплантата прозака, что бы перенести всё это».

Я улыбнулся Элоизе, которая снова начала играть с котенком.

«По крайней мере, у тебя есть она».

«Да, — похоже, Джо принял какое-то решение. — Прежде чем вы уйдёте, сделайте кое-что для меня — проведите процедуру стазис-регенерации».

«Я не понимаю. Я уже говорил, это просто первый этап контроля последовательности перезаписи, что мы разработали».

Его отношение изменилось.

«Тем не менее, ты сделаешь это. Без моей помощи ты очень скоро/надолго вернешься в тюрьму».

«Для взрослых это бесполезно, — сказал я растерянно. — Ты не станешь моложе, даже не сохранишь свой нынешний возраст».

«Это не для меня», — сказал он.

«Тогда кто ..? — я проследил за его взглядом на Элоизу. — Ох».

«Она совершенна — такая, какая она есть, — тихо сказал он. — Такой, доктор, она и останется».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/31311/819440>